

Н. Н. Гончарова

НОВОЗАВЕТНАЯ ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ: ПОПЫТКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Эта статья посвящена интерпретации притчи о сеятеле, одной из основополагающих притч Нового Завета. Акцент делается на ее мифопоэтической составляющей, рассмотрение которой, как представляется, дает ключ к глубинным пластам смысла притчи.

“Когда же остался без народа, окружающие Его, вместе с двенадцатью, спросили Его о притче” и получили следующий ответ: “Не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи? Сеятель слово сеет ...”* (“Οὐκ οἶδατε τὴν παραβολὴν ταύτην, καὶ πῶς πάσας τὰς παραβολὰς γινώσκει; ὁ σπείρων τὸν λόγον σπείρει”) (Мк. 4:10, 13, 14).

Притча о сеятеле занимает “особое” положение в новозаветном контексте: она, по словам Иисуса, дает ключ к пониманию остальных притч. Это делает ее одновременно и самой “трудной”, и самой “легкой” для интерпретации.

В притче о сеятеле (Мф. 13:3—23, Мк. 4:2—20, Лк. 8:4—15) повествуется о “судьбе” четырех (групп) семян, которые посеяны сеятелем в разные виды почвы, олицетворяющие человеческое сознание. Обращает на себя внимание небрежность сеятеля, бросающего семя “куда попало”, — возможно, как на картине И. С. Глазунова, он слеп.

Притча о сеятеле объяснена рассказчиком. Можно остановиться на предложенном объяснении, а можно пойти дальше — и постараться понять подоплеку образных соответствий, выведенных Иисусом. Вовсе не случайно Он отъезжает на лодке от берега, чтобы начать Свою проповедь: тем самым Сын Божий проводит границу между Собой как символом единства (положение сидя) и собравшимся народом как символом множественности (положение стоя), морем и суши, началом и проявлением, как бы воспроизводя мистерию творения (“ὁ ἔχων ὦτα ἀκουέτω”).

Мф. 13:3—23

³ καὶ ἐλάλησεν сказал αὐτοῖς им πολλὰ многое ἐν в παραβολαῖς притчах λέγων говорящий δοῦ Вот ἐξῆλθεν вышел ὁ σπείρων сеющий τοῦ σπείρειν сеять.

* Текст на русском языке приведен в Синодальном переводе; в качестве оригинала взят текст 3-го издания греческого НЗ Объединенных Библейских Обществ; в работе используется подстрочный перевод А. Винокурова.

⁴ καὶ и ἐν когда τῷ σπείρειν сеял αὐτὸν он ἃ которые μὲν то ἔπεσεν упали παρὰ у τὴν ὁδὸν дороги καὶ и ἐλθόντα пришедшие τὰ πετεινὰ птицы κατέφαγεν съели αὐτά их.

⁵ ἄλλα другие δὲ же ἔπεσεν упали ἐπὶ на τὰ πετρώδη каменистые места ὅπου где οὐκ не εἶχεν имели γῆν землю πολλήν многую καὶ и εὐθέως тотчас ἐξανέτειλεν взошли διὰ из-за [того что] τὸ μὴ не ἔχειν имели βάθος глубину γῆς земли.

⁶ ἡλίου солнцем δὲ же ἀνατείλαντος взошедшим ἐκαυματίσθη были выжжены καὶ и διὰ из-за [того что] τὸ μὴ не ἔχειν имели ρίζαν корня ἐξηράνθη были засушены.

⁷ ἄλλα другие δὲ же ἔπεσεν упали ἐπὶ на τὰς ἀκάνθας колючие растения καὶ и ἀνέβησαν взошли αἱ ἄκανθαи колючие растения καὶ и ἔπνιξαν задушили αὐτά их.

⁸ ἄλλα другие δὲ же ἔπεσεν упали ἐπὶ на τὴν γῆν землю τὴν καλὴν хорошую καὶ и ἐδίδου давали καρπὸν плод ὃ которое μὲν то ἑκατόν сто ὃ которое δὲ же ἐξήκοντα шестьдесят ὃ которое δὲ же τριάκοντα тридцать.

⁹ ὁ ἔχων имеющий ὦτα уши ἀκουέτω пусть слышит.

¹⁰ Καὶ и προσελθόντες подошедшие οἱ μαθηταὶ ученики εἶπαν сказали αὐτῷ Ему Διὰ Из-за τῆς чего ἐν в παραβολαῖς притчах λαλεῖς говоришь αὐτοῖς им?

¹¹ ὁ Он δὲ же ἀποκριθεὶς ответивший εἶπεν сказал αὐτοῖς им ἅτι потому что Ὑμῖν Вам δέδοται дано γνῶναι познать τὰ μυστήρια тайны τῆς βασιλείας Царства τῶν οὐρανῶν Небес, ἐκείνοις тем δὲ же οὐ не δέδοται дано.

¹² ὅστις тот который γὰρ ведь ἔχει имеет δοθήσεται будет дано αὐτῷ ему καὶ и περισσευθήσεται будет в изобилии ὅστις тот который δὲ же οὐκ не ἔχει имеет καὶ и ὃ которое ἔχει имеет ἀρθήσεται будет взято ἀπ' от αὐτοῦ него.

¹³ διὰ из-за τοῦτο этого ἐν в παραβολαῖς притчах αὐτοῖς им λαλῶ говорю ὅτι потому что βλέποντες смотрящие οὐ не βλέπουσιν видят καὶ и ἀκούοντες слышащие οὐκ не ἀκούουσιν слышат οὐδὲ и не συνίουσιν понимают;

¹⁴ καὶ и ἀναπληροῦται исполняется αὐτοῖς им ἡ προφητεία пророчество Ἰσαΐου Исаи ἡ λέγουσα говорящего Ἄκοῆ Слухом ἀκούσετε будете слушать καὶ и οὐ нет μή не συνῆτε услышите καὶ и βλέποντες смотрящие βλέψετε будете смотреть καὶ и οὐ нет μή не ἴδητε увидите.

¹⁵ ἐπαχύνθη ожирело γὰρ ведь ἡ καρδιά сердце τοῦ λαοῦ народа τούτου этого καὶ и τοῖς ὠσὶν ушами βαρέως тяжело ἤκουσαν услышат καὶ и τοὺς ὀφθαλμοὺς глаза αὐτῶν их ἐκάμμυσαν закрыли μήποτε чтобы не ἴδωσιν увидели они τοῖς

ὀφθαλμοῖς глазами καὶ и τοῖς ὠσίν ушами ἀκούσωσιν услышали καὶ и τῇ καρδίᾳ сердцем συνῶσιν поняли καὶ и ἐπιστρέψωσιν обратились καὶ и ἰάσομαι исцелил αὐτοὺς их.

¹⁶ ὑμῶν ваши δὲ же μακάριοι блаженны οἱ ὀφθαλμοὶ глаза ὅτι что βλέπουσιν видят καὶ и τὰ ὦτα уши ὑμῶν ваши ὅτι что ἀκούουσιν слышат.

¹⁷ ἀμὴν истинно γὰρ ведь λέγω говорю ὑμῖν вам ὅτι что πολλοὶ многие προφηῆται пророки καὶ и δίκαιοι праведные ἐπεθύμησαν пожелали ἰδεῖν увидеть ἃ которое βλέπετε видите καὶ и οὐκ не εἶδαν увидели καὶ и ἀκοῦσαι услышать ἃ которое ἀκούετε слышите καὶ и οὐκ не ἤκουσαν услышали.

¹⁸ Ὑμεῖς вы οὖν и так ἀκούσατε послушайте τὴν παραβολὴν притчу τοῦ σπείραντος [ο] посеявшем.

¹⁹ παντὸς [κο] всякому ἀκούοντος слышащему τὸν λόγον слово τῆς βασιλείας Царства καὶ и μὴ не συνιέντος понимающему ἔρχεται приходит ὁ πονηρὸς злой καὶ и ἀρπάζει похищает τὸ ἐσπαρμένον посеянное ἐν в τῇ καρδίᾳ сердце αὐτοῦ его; οὗτός этот ἐστίν есть ὁ παρὰ у τὴν ὁδὸν дороги σπαρεῖς посеянный.

²⁰ ὁ который δὲ же ἐπὶ на τὰ πετρώδη каменистые места σπαρεῖς посеянный οὗτός этот ἐστίν есть ὁ τὸν λόγον слово ἀκούων слышащий καὶ и εὐθύς тотчас μετὰ с χαρᾶς радостью λαμβάνων принимающий αὐτόν его;

²¹ οὐκ не ἔχει имеет δὲ же ρίζαν корня ἐν в ἑαυτῷ себе самом ἀλλὰ но πρόσκαιρός непостоянен ἐστίν есть γενομένης случившегося δὲ же θλῦσεως угнетения ἢ или διωγμοῦ гонения διὰ через τὸν λόγον слово εὐθύς тотчас σκανδαλίζεται разубверяется.

²² ὁ который δὲ же εἰς в τὰς ἀκάνθας колючие растения σπαρεῖς посеянный, οὗτός этот ἐστίν есть ὁ τὸν λόγον слово ἀκούων слышащий καὶ и ἡ μέριμνα забота τοῦ αἰῶνος века καὶ и ἡ ἀπάτη обман τοῦ πλοῦτου богатства συμπίγει вместе удушают τὸν λόγον слово καὶ и ἄκαρπος бесплодный γίνεται делается.

²³ ὁ который δὲ же ἐπὶ на τὴν καλὴν хорошую γῆν землю σπαρεῖς посеянный οὗτός этот ἐστίν есть ὁ τὸν λόγον слово ἀκούων слышащий καὶ и συνιείς понимающий ὃς который δὴ поэтому καρποφορεῖ приносит плод καὶ и ποιεῖ делает ὃ которое μὲν то ἑκατόν сто ὃ которое δὲ же ἑξήκοντα шестьдесят ὃ которое δὲ же τριάκοντα тридцать.

³ И поучал их много притчами, говоря: вот, вышел сеятель сеять; ⁴ и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; ⁵ иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. ⁶ Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; ⁷ иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; ⁸ иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. ⁹ Кто имеет уши слышать, да слышит! ¹⁰ И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? ¹¹ Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ¹² ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; ¹³ потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают; ¹⁴ и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите, ¹⁵ ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их. ¹⁶ Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ¹⁷ ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали. ¹⁸ Вы же выслушайте *значение* притчи о сеятеле: ¹⁹ ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге. ²⁰ А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; ²¹ но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. ²² А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно. ²³ Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодороден, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать.

Мк 4:2—20

² καὶ ἡ δίδασκειν Он учил αὐτοὺς их ἐν в παραβολαῖς притчах πολλὰ многое καὶ ἔλεγεν говорил αὐτοῖς им ἐν в τῇ διδαχῇ учении αὐτοῦ Его.

³ Ἀκούετε слушайте ἰδοὺ вот ἐξῆλθεν вышел ὁ σπεῖρων сеюший σπεῖραι посеять.

⁴ καὶ ἔγένετο случилось ἐν при τῷ σπείρειν сеянии ὃ одно μὲν ведь ἔπεσεν упало παρὰ у τὴν ὁδὸν дороги καὶ ἦλθεν пришли τὰ πετεινὰ птицы καὶ κατέφαγεν съели αὐτό его.

⁵ καὶ ἄλλο другое ἔπεσεν упало ἐπὶ на τὸ πετρῶδες скалистые места ὅπου где οὐκ не εἶχεν имело γῆν землю πολλήν многую καὶ εὐθύς тотчас ἐξανέτειλεν возшло διὰ из-за τὸ μὴ не ἔχειν иметь (имения) βάθος глубины γῆς земли;

⁶ καὶ ὅτε когда ἀνέτειλεν возшло ὁ ἥλιος солнце ἐκαυματίσθη было выжжено καὶ διὰ из-за τὸ μὴ не ἔχειν имения ῥίζαν корня ἐξηράνθη было засушено.

⁷ καὶ ἄλλο другое ἔπεσεν упало εἰς в τὰς ἀκάνθας колючие растения καὶ ἀνέβησαν возшли αἱ ἄκανθαι колючие растения καὶ συνέπνιξαν вместе задушили αὐτό его καὶ καρπὸν плод οὐκ не ἔδωκεν дало.

⁸ καὶ ἄλλα другие ἔπεσεν упали εἰς в τὴν γῆν землю τὴν καλήν хорошую καὶ ἐδίδου давали καρπὸν плод ἀναβαίνοντα восходящий καὶ αὐξανόμενα выращиваемый καὶ ἔφερον приносило ἐν одно τριάκοντα тридцать καὶ ἐν одно ἐξήκοντα шестьдесят καὶ ἐν одно ἑκατόν сто.

⁹ καὶ ἔλεγεν Он говорил Ὅς который ἔχει имеет ὦτα уши ἀκούειν слышать ἀκούετω пусть слышит.

¹⁰ Καὶ ὅτε когда ἐγένετο Он оказался κατὰ по μόνας одному ἠρώτων спрашивали αὐτὸν Его οἱ которые περὶ вокруг αὐτὸν Него σὺν с τοῖς δώδεκα двенадцать τὰς παραβολὰς притчи.

¹¹ καὶ ἔλεγεν говорил αὐτοῖς им Ὑμῖν Вам τὸ μυστήριον тайна δέδοται дана τῆς βασιλείας Царства τοῦ θεοῦ Бога; ἐκείνοις тем δὲ же τοῖς которым ἔξω вне ἐν в παραβολαῖς притчах τὰ πάντα все γίνεται делается,

¹² ἵνα чтобы βλέποντες смотрящие βλέπωσιν они смотрели καὶ μὴ не ἴδωσιν увидели, καὶ ἀκούοντες слышащие ἀκούωσιν они слышали καὶ μὴ не συνιῶσιν понимали, μήποτε чтобы не ἐπιστρέψωσιν обратились они καὶ ἀφεθῆ было прощено αὐτοῖς им.

¹³ Καὶ λέγει говорит αὐτοῖς им Οὐκ не οἴδατε знаете τὴν παραβολὴν притчу ταύτην эту καὶ πῶς как πάσας все τὰς παραβολὰς притчи γινώσεσθε познаете?

¹⁴ ὁ σπείρων сеющий τὸν λόγον слово σπείρει сеет.

¹⁵ οὗτοι эти δὲ же εἰσιν есть οἱ которые παρὰ у τὴν ὁδὸν дороги ὅπου где σπείρεται сеется ὁ λόγος слово καὶ ὅταν когда ἀκούσωσιν услышали εὐθύς тотчас ἔρχεται приходит ὁ Σατανᾶς Сатана καὶ αἶρει берет τὸν λόγον слово τὸν ἐσπαρμένον посеянное εἰς в αὐτούς них.

¹⁶ καὶ и οὗτοι эти εἰσιν есть οἱ которые ἐπὶ на τὰ πετρώδη каменные места σπειρόμενοι сеемые οἱ которые ὅταν когда ἀκούσωσιν услышали τὸν λόγον слово εὐθύς тотчас μετὰ с χαρᾶς радостью λαμβάνουσιν принимают αὐτόν его

¹⁷ καὶ и οὐκ не ἔχουσιν имеют ρίζαν корня ἐν в ἑαυτοῖς сами себе ἀλλὰ но πρόσκαιροί временные εἰσιν есть; εἶτα затем γενομένης случившегося θλίψεως угнетения ἢ или διωγμοῦ гонения διὰ из-за τὸν λόγον слова εὐθύς тотчас σκανδαλίζονται разубеждаются.

¹⁸ καὶ и ἄλλοι другие εἰσιν есть οἱ которые εἰς в τὰς ἀκάνθας колючие растения σπειρόμενοι сеемые; οὗτοι эти εἰσιν есть οἱ τὸν λόγον слово ἀκούσαντες услышавшие,

¹⁹ καὶ и αἱ μέριμναι заботы τοῦ αἰῶνος века καὶ и ἡ ἀπάτη обман τοῦ πλοῦτου богатства καὶ и αἱ которые περὶ относительно τὰ λοιπὰ остального ἐπιθυμία желания εἰσπορευόμενα входящие συμπνίγουσιν вместе удушают τὸν λόγον слово καὶ и ἄκαρπος бесплодные γίνονται делаются.

²⁰ καὶ и ἐκεῖνοί τε εἰσιν есть οἱ которые ἐπὶ на τὴν γῆν землю τὴν καλὴν хорошую σπαρέντες посеянные οἵτινες которые ἀκούουσιν слышат τὸν λόγον слово καὶ и παραδέχονται принимают καὶ и καρποφοροῦσιν приносят плод ἐν одно τριάκοντα тридцать καὶ и ἐν одно ἑξήκοντα шестьдесят καὶ и ἐν одно ἑκατόν сто.

² И учил их притчами много, и в учении Своем говорил им: ³ слушайте: вот, вышел сеятель сеять; ⁴ и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. ⁵ Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; ⁶ когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. ⁷ Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода. ⁸ И иное упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто. ⁹ И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит! ¹⁰ Когда же остался без народа, окружающие Его, вместе с двенадцатью, спросили Его о притче. ¹¹ И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; ¹² так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не понимают, да не обратятся, и прощены будут им грехи. ¹³ И говорит им: не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи? ¹⁴ Сеятель слово сеет. ¹⁵ Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда

услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их. ¹⁶ Подобным образом и посеянное на каменистом *месте* означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, ¹⁷ но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. ¹⁸ Посеянное в тернии означает слышащих слово, ¹⁹ но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. ²⁰ А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат.

Лк. 8:4—15

⁴ Συνιόντος собирающейся δὲ же ὄχλου толпы πολλοῦ многа καὶ и τῶν κατὰ по πόλιν городу ἐπιπορευομένων сходящихся πρὸς к αὐτὸν Нему εἶπεν Он сказал διὰ через παραβολῆς притчу.

⁵ Ἐξῆλθεν вышел ὁ σπείρων сеющий τοῦ σπεῖραι посеять τὸν σπόρον семя αὐτοῦ его. καὶ и ἐν в τῷ σπεῖρειν сеять (сеянии) αὐτὸν его ὃ которое μὲν ведь ἔπεσεν упало παρὰ у τὴν ὁδὸν дороги καὶ и κατεπατήθη было растоптано καὶ и τὰ πετεινὰ птицы τοῦ οὐρανοῦ неба κατέφαγεν съели αὐτό его.

⁶ καὶ и ἕτερον другое κατέπεσεν упало ἐπὶ на τὴν πέτραν скалу καὶ и φυὲν выросшее ἐξηράνθη было засушено διὰ из-за τὸ μὴ не ἔχειν иметь ἰκμάδα влагу.

⁷ καὶ и ἕτερον другое ἔπεσεν упало ἐν в μέσῳ середину τῶν ἀκανθῶν колючих растений καὶ и συμφυεῖσαι вместе выросшие αἱ ἄκανθαи колючие растения ἀπέπνιξαν задушили αὐτό его.

⁸ καὶ и ἕτερον другое ἔπεσεν упало εἰς в τὴν γῆν землю τὴν ἀγαθὴν добрую, καὶ и φυὲν выросшее ἐποίησεν сделало καρπὸν плод ἑκατονταπλασίονα стократный. ταῦτα это λέγων говорящий ἐφώνει Он восклицал Ὁ ἔχων Имеющий ὧτα уши ἀκούειν слышать ἀκουέτω пусть слышит.

⁹ Ἐπηρώτων спрашивали δὲ же αὐτὸν Его οἱ μαθηταὶ ученики αὐτοῦ Его τίς какая αὕτη эта εἶη была бы ἡ παραβολή притча.

¹⁰ ὁ Он δὲ же εἶπεν сказал Ὑμῖν Вам δέδοται дано γινῶναι познать τὰ μυστήρια тайны τῆς βασιλείας Царства τοῦ θεοῦ Бога τοῖς δὲ же λοιποῖς остальным ἐν в παραβολαῖς притчах ἵνα чтобы βλέποντες смотрящие μὴ не βλέπωσιν видели καὶ и ἀκούοντες слышащие μὴ не σύνιῶσιν. понимали.

¹¹ Ἔστιν есть δὲ же αὕτη эта ἡ παραβολή притча; Ὁ σπόρος семя ἐστὶν есть ὁ λόγος слово τοῦ θεοῦ Бога.

¹² οἱ которые δὲ же παρὰ у τὴν ὁδόν дороги εἰσιν есть οἱ ἀκούσαντες услышавшие εἶτα затем ἔρχεται приходит ὁ διάβολος дьявол καὶ и αἶρει берёт τὸν λόγον слово ἀπὸ из τῆς καρδίας сердца αὐτῶν их ἵνα чтобы μὴ не πιστεύσαντες поверившие σωθῶσιν они были спасены.

¹³ οἱ которые δὲ же ἐπὶ на τῆς πέτρας скале οἱ которые ὅταν когда ἀκούσωσιν слышали μετὰ с χαρᾶς радостью δέχονται принимают τὸν λόγον слово καὶ и οὗτοι эти ῥίζαν корня οὐκ не ἔχουσιν имеют οἱ которые πρὸς на καιρὸν время πιστεύουσιν верят καὶ и ἐν во καιρῷ время πειρασμοῦ искушения ἀφίστανται отступают.

¹⁴ τὸ которое δὲ же εἰς в τὰς ἀκάνθας колючие растения πεσόν упавшее οὗτοί эти εἰσιν есть οἱ ἀκούσαντες услышавшие, καὶ и ὑπὸ μεριμνῶν заботами καὶ и πλούτου богатством καὶ и ἡδονῶν наслаждениями τοῦ βίου жизни πορευόμενοι идущие συμπνίγονται вместе удушаются καὶ и οὐ не τελεσφοροῦσιν доводят до конца.

¹⁵ τὸ которое δὲ же ἐν в τῇ καλῇ хорошей γῆι земле οὗτοί эти εἰσιν есть οἵτινες которые ἐν в καρδίᾳ сердце καλῇ хорошем καὶ и ἀγαθῇ добром ἀκούσαντες услышавшие τὸν λόγον слово κατέχουσιν удерживают καὶ и καρποφοροῦσιν приносят плод ἐν в ὑπομονῇ стойкости.

⁴ Когда же собралось множество народа, и из всех городов жители сходились к Нему, Он начал говорить притчею: ⁵ вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; ⁶ а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; ⁷ а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; ⁸ а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! ⁹ Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия? ¹⁰ Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют. ¹¹ Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; ¹² а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; ¹³ а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корней и временем веруют, а во время искушения отпадают; ¹⁴ а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не при-

носят плода; ¹⁵ а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

Итак, “Сеятель слово сеет” “ὁ σπειρῶν τὸν λόγον σπείρει”. Сотворение мира с помощью Слова описано не только в Книге Бытия и в начале Евангелия от Иоанна: творящее Слово, изрекаемое Богом-змеем, лежит в основе одного из вариантов древнеегипетской космогонии; в индийской традиции, как известно, акт Творения совершается благодаря первоначальному слогу “ОМ” или “АУМ”, а сотворенное называется “Шрути” — “услышанное” (также и общее название основных священных книг индуизма: Вед, Упанишад, Упавед и Веданг). “Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия” (Рим. 10:17). Разные люди слышат слово по-разному, однако “внешние” из них “своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не понимают, да не обратятся”.

Посеянные семена могут быть представлены как воплощение Божественного Логоса в мире человеческом, т. е. как символ Творения, в котором единство начала “переходит” во множество, а одновременность в последовательность (как результат “грехопадения”)¹.

В силу сказанного четыре семени притчи суть ипостаси первоначальной неразделенной сущности в процессе ее последовательного проявления (т. е. сотворения мира). Каждая из этих ипостасей обозначает определенный участок общего пути проявления, а вместе они — осевой символ, связывающий мир человеческий с началом наподобие Мирового Древа². Особо отметим символизм числа четыре, лежащего в основе этих отношений, которое ассоциируется хотя бы с крестом, квадратом, временами года, сторонами света, реками Земного Рая, именем Яхве (Тетраграматтоном) и т. д.³

На каждом из этапов своего “созревания” семя все больше укореняется в земле. И, наконец, подобно пробуждающейся Кундалини, что движется вдоль оси позвоночника к “тысячелепестковому” лотосу, приносит тридцать, шестьдесят и сто. Семь (4+3) кругов (чакр) или лотосов (падм) человеческого тела, которые открывает йогическая змея, в некотором смысле соответствуют трем “полям киновари” древнекитайского даосизма (и являются образами проявления)⁴. Самая известная мантра, включающая слог ОМ, звучит как “ом мани падме хум”. Мани — “жемчужина” (синоним “ваджры”), падме — “в лотосе”, хум — биджа-мантра, в которой пребывает Будда⁵. В древнеегипетской мифологии космический лотос символизирует жизнь, воздух и солнце, он же

является эмблемой разделения (ибо до его появления всюду была вода), а в распускающейся чашечке цветка находится либо лицо Божественного младенца, либо, в ипостаси Нефертума (“лотус у ноздри Ра”), — два пера.

“Иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то” (“καὶ ἐγένετο ἐν τῷ σπεύρειν) ὁ μὲν ἔπεσεν παρὰ τὴν ὁδόν, καὶ ἦλθεν τὰ πετεῖν καὶ κατέφαγεν αὐτό”). Вот, что мы узнаем о первом семени. Иисус поясняет: “Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его”.

Кундалини первой, самой нижней, чакры предстает в образе дракона, стерегущего сокровище или девушку: их-то и нужно похитить (популярный сюжет мифа или сказки). Притча отводит роль похитителя/спасителя птицам, которые в данном контексте одновременно ассоциируются и с лукавым, традиционно имеющим вид змея. Перед нами популярный персонаж фольклорно-мифологического бестиария змей/змея-птица, представленный в образе кадуцея Гермеса-Меркурия, посредника богов, психопомпа и вора (имевшего первоначально, как и Янус, четыре лица); “Пернатого Змея” Кецалькоатля из Центральной Америки, символом которого был крест; Сына-Логоса раннехристианских мистических сект и т.д.

Змей-птица (или дракон) — “сородич” гибридов Ближнего Востока и Египта (крылатых духов-защитников, сфинксов и др.); к этому же “виду” относятся иезекиилов тетраморф, зверинец Откровения, херувимы Исхода, животные евангелистов⁶. Функция гибридов — охранять/защищать страны света и связанные с ними сакральные объекты (“горизонталь” мира); те же зооморфы покровительствуют и миру “вертикальному” (ср. бытийные море с его рыбами, небо с птицами и землю с животными, над которыми человек поставлен “хозяйном” (Быт. 1:26, 28)).

В архаичных слоях волшебной сказки более позднее похищение героя змеем передается сюжетом добровольного поглощения, причем герой этот обычно является родственником змея (значит, и самим змеем). Ср. Откр. 12:4: “Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца”. Речь идет о “великом драконе”, “древнем змие”, называемом “диаволом и сатаной”, который обольстил всю вселенную и был низвержен на землю, “и ангелы его низвержены с ним” (Откр. 12:9)⁷. Подобно этому змею, Иоанн Богослов должен был “съесть” раскрытую книгу мира, которая сладка, “как мед”, на устах начала и горька, как “полынь”, в чреве проявления (10:9).

В мировой символической традиции поглощение змея самим собой представлено в образе уробороса (считалось, что у змеи две головы, и одна кусает другую) и связанного с ним кадуцея — проведем аналогию с магическим жезлом Аарона, из чьего колена ожидался жреческий Мессия, подобный Моисею (Исх. 7:10).⁸ В алхимии из двух змей, кусающих друг друга, та, что сверху (лицетворение универсального космического духа), крылата⁹. Герой сам лезет в пасть змея или, в поздних версиях, посылает вместо себя заместителя (другого человека или объект — “жертву”), чтобы получить так называемую инициацию, результатом которой будет возрождение и приобретение сверхъестественных способностей. С возникновением пространственных представлений этот мотив получил вид путешествия в царство мертвых¹⁰. Возможно, именно потому семя, подобно притче, упало при дороге.

Борьба двух змей или сказочного героя против змея/змеихи (ср. понимание единства мира как “священной войны” противоположностей, его составляющих, в индийской и исламской традициях) находит свое преломление и в инициатическом отлучении от матери, прототипа “всепожирающей” Матери-Смерти как ипостаси Матери-Земли.

На Малекуле (Новые Гебриды) любовь к матери проецируется на кабана, священное животное, которое впоследствии приносят в жертву¹¹. Образ же кабана Малекулы, подобно гермафродиту, несет в себе атрибуты обоих полов, а его черное тело между убывающим и прибывающим полумесяцами клыков обозначает “невидимую” луну в период ее временной смерти/затмения¹² (смерть и возрождение луны обозначаются и сбрасыванием змеиной кожи). Мать-кабан, принесенная в жертву, сливается с сыном после его смерти.

Отметим также, что и ипостасью Деметры/Персефоны, богини обработанной земли, является свинья — хтоническое животное, символически связанное со змеей (в русских сказках змеиха обращается этим животным). А Кецалькоатль попадает в четырехугольное тело небесной богини смерти (небо, как и земля, имеет четыре “стороны”), чтобы возродиться в виде утренней звезды — в тексте Откровения “утренней звездой” называют Христа. В образе Кецалькоатля, кроме прочего, совмещаются “перья” и “зеленые ростки”: в переводе имя этого культурного героя, подарившего людям маис, означает “змея, покрытая зелеными перьями”.

Получается, что Слово, ставшее плотью семени, принесло с собой разделение неба и земли (ср. Быт. 1:1, 2): вместо того, чтобы попасть в землю, семя оказывается на небе — во власти

пернатого змея¹³. Змей, существо хтоническое и воздушное, — результат разделения и потому есть смерть.

Перемещение действия этой мистерии творения с земли на небо означает и то, что семя растет сверху вниз. Этот образ связан с популярным изображением Мирового Дерева в перевернутом состоянии — корень символизирует начало, а ветви — проявление (“тысячелепестковый” лотос, испускающий нектароподобные лучи, тоже обращен цветком вниз). Именно таким образом воспринимает земной глаз сущности небесного происхождения — недостаток, изобличаемый в карнавальных праздниках (имеющих инициатическое значение), когда привычные общественные отношения предстают в инвертированном виде. По этой причине Иисус призывает “обратиться”. Р. Генон называет подобное соотношение “верха” и “низа” “принципом обратной аналогии”.

Факт поглощения Семени змеем-птицей имеет еще более глубокие импликации, указывая на единство их сущности.

Отметим также, что птицы, как известно, являются и участниками мистерии Всемирного потопа. В алхимии черный ворон обозначает фазу путрефакции, т. е. разложения материального тела, а белый голубь, который садится на голову (эмблему Первоначального холма (ср. Голгофу) и проявления) крещаемого в воде, — дух, воссоединяющийся (подобно Оку Атума) с бренными останками после путрефакции, — недаром имя Ноя в переводе означает “покой”. Таким же образом древнеегипетская Сотис, появление чьей звезды на востоке перед восходом солнца указывает на начало разлива Нила, изображается поливающей водой черную землю (фаза путрефакции; змеи и черви в водах, исшедшие из творящего Ока, суть первоначальные формы утренних звезд), из которой пробиваются ростки кукурузы, — над ними же парит птица-душа с человеческой головой. Так, по всей видимости, Сотис (одна из ипостасей Богини-Матери, связанной с землей) проходит, подобно солнцу, путь самовозрождения (подробнее об этом см. ниже).

Итак, семя умерло. Но, мертвое, дало плод, т. е. возродилось, пройдя еще два этапа пути. “Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло” (“ἀλλὰ δὲ ἔπεσεν ἐπὶ τὰ πετρῶδη ὅπου οὐκ εἶχεν γῆν πολλήν, καὶ εὐθέως ἐξανέτειλεν διὰ τὸ μὴ ἔχειν βάθος γῆς. 6 καὶ ὅτε ἀνέτειλεν ὁ ἥλιος ἐκαυματίσθη, καὶ διὰ τὸ μὴ ἔχειν ρίζαν ἐξηράνθη”) (ср. Быт. 1:3). Сознание, соответствующее второй ипостаси зерна, находится в плену изменчи-

вых эмоций — радости и печали: оно с радостью принимает слово в свое лоно, но в дни скорби соблазняется (что соответствует мировосприятию на уровне трех нижних чакр и смене циклов).

“Каменистое место” “τὰ πετρῶδη” притчи ассоциируется с горой, которая, в свою очередь, связана со змеем и является осевым символом. Также известно, что инициатические обряды часто происходили именно в пещерах, этом “обращенном” образе горы, отождествляемых с пастью зверя и входом в царство мертвых (что, впрочем, одно и то же).

Умерев, семя проходит посвящение. Его первое испытание — испытание огнем или жаром, популярный сюжет мифа и сказки. Огонь очищает и преображает (поэтому он используется в алхимии и кузнечном деле). Йога жара “Думо” ассоциируется с женщиной, разрушающей чувства и страхи, которая подобна царевнам, испытывающим своих женихов в горячей бане. Если в проявлении семя и материальное солнце “всходят” (ср. “ἐξανέτειλεν” и “ἦν ανέτειλεν”) одно за другим, то с точки зрения начала это происходит одновременно. Семя Мирового Древа-горы не дает плода духовного солнца из-за отсутствия корней.

Опустошение райского сада в Каббале вызвано срезанием корней произраставших там растений. Этот акт равносителен грехопадению, в результате которого оборвалась связь с началом, и человек стал “перекати-полем” (или, как в английской пословице “*A rolling stone gathers no moss*”, камнем, упавшим с неба).

Символический комплекс камня воистину многогранен, однако, пока отметим следующее. Люди и боги зачастую отождествляются с камнями: древнегреческая мифология рассказывает о камне, замещавшем высшее божество пантеона, о сотворении человека из камней (костей Матери-Земли) после потопа — напомним, что и Ева появилась из ребра Адама (в переводе — “красная глина”; хтонический змей также ассоциируется в мифологическом сознании с человеком) — и т. д. Наконец, камень как символ вечности (изумруд) выпал из лба Люцифера, что уже само по себе было “грехопадением”. Так и притчевое семя — взлетев вместе с птицей — падает. Ср. легенду об Икаре, в которой есть и символ “дороги”, лабиринт в образе вращающегося креста, образованного лунными топорами в форме “Т”; и узкие/широкие врата, “огненное” солнце в двух аспектах: духовном (Икар падает в море “возрождения”) и материальном¹⁴. В такое же путешествие от луны к солнцу пускаются черви из Ока Атума, переползая по лицу Божества, которое (Божество) и было лицом (ср. голову как символ проявления), от одного из его глаз, луны, к другому, солнцу.

Или же это то самое единое Око, упокоившееся в виде кобры на Божественном лбу, связывает воедино свои проявления. (Недаром, согласно древней традиции, “осознающей” крест как динамический символ начала-проявления, христиане осеяли крестным знаменем только лицо (ср. выражение “крестить лоб”). Этот переход является образом вечного перехода от растительности Земного Рая к минерализму Небесного Иерусалима. Сердце, куда посеяно семя, в данном случае не имеет корня в себе самом (“οὐκ ἔχει δὲ ρίζαν ἐν ἑαυτῷ”), и поэтому человек, отождествляемый с ним, непостоянен (временен) “πρόσκαιρός ἐστίν”, т. е. смертен. Это бесплодная земля, та самая “белая скала”, откуда в греческой мифологии прыгали божества, олицетворяющие солнце в его ночном путешествии к восходу.

“Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода”. Перед нами семя, что “и ушами трудно слышит”. “Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода”¹⁸ “καὶ ἄλλοι εἰσὶν οἱ εἰς τὰς ἀκάνθας σπειρόμενοι· οὗτοί εἰσιν οἱ τὸν λόγον ἀκούσαντες,¹⁹ καὶ αἱ μέριμναι τοῦ αἰῶνος καὶ ἡ ἀπάτη τοῦ πλοῦτου καὶ αἱ περὶ τὰ λοιπὰ ἐπιθυμίαι εἰσπορευόμεναι συμπνίγουσιν τὸν λόγον, καὶ ἄκαρπος γίνεταί”.

Заросли терния вводят мотив таинственного леса (чья множественность обратна единству Мирового Древа), такого же традиционного места проведения обрядов посвящения, как и пещера. Терний также имеет осевой характер (Р. Генон в книге “Символы священной науки” отмечает, что в некоторых местах менгиры называли шипами) и огненную природу, являясь местом проявления Бога на земле (ср. рассказ о “неопалимой купине”).

Терновый венец на царстве, как известно, аналогичен короне из лучей и связан с комплексом символического оружия: рогами, клыками животных, шипами растений, мечом, молнией и т. д.¹⁵ Он же является карнавальным аналогом царской короны, т. е. земной ипостасью небесного прототипа (солнце материальное vs. солнце духовное).

Терний притчи растет вместе с семенем, и его обильный урожай — это плод семени в глазах посвященного (терний/материальное семя есть перевернутый образ духовного семени на земле). Обилие соотносится с понятием богатства¹⁶. Получается, что материальное воплощение урожая является отрицанием духовного плода солнца (“оно бывает без плода” (“ἄκαρπος γίνεταί”)).

Так, огонь в мире проявления разделяется на тепло и свет, темную (обладая огненной сущностью, терний не пропускает света) и светлую стороны.

Встает вопрос: почему семя “подвергают” сразу двум испытанием — солнцем и тернием?¹⁷ Просто, чтобы полностью проявиться в мире, оно должно пройти испытание как светом, так и тьмой: “И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один”. Не случайно и во время (инициатического) перехода сынов Израилевых из Сокхофа в Ефам Бог “шел перед ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, святя им, дабы идти им и днем и ночью. Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица (всего) народа” (Исх. 13:21, 22). Мир разделенный может дать плод, лишь объединившись.

Согласно Откровению, в центре Небесного Иерусалима находится “как бы закланный” Агнец с семью рогами-лучами (напомним, что путешествие Кундалини также завершается уровнем испускающего лучи лотоса).

Изображение Агнца, находящегося в центре круга (или вращающегося креста свастики) пространственно-временного проявления, который становится квадратом в конце цикла, созвучно буддийским изображениям свиньи “неведения” в вихре существования. Первочеловек общемифологической традиции создает творение жертвоприношением собственного тела. В библейском повествовании эту функцию выполняет свет, исходящий от закланного от создания мира Агнца, т. е. сам Агнец/Логос.

Можно сказать, что Агнец “аналогичен” и Древу Жизни Небесного Иерусалима, двенадцать раз приносящему плоды солнца; в своем заклании он проходит круг проявления, чтобы вернуться в начало, т. е. возродиться, вот почему несение своего креста — залог спасения. Его путь можно символически представить как горение в преображающем огне или поглощение уроборосом, однако суть сводится к принесению себя в жертву себе же для избавления от косной материи (и в этом глубокий смысл становления “нищими”) с целью воскресения. Такой же путь проходит и Логос притчевого семени, реализовавшийся в проявлении и возвратившийся к началу.

Возвращение к единству традиционно представляется и в виде воссоединения гермафродита. Кибела, Артемиды, Афродиты, Изиды убивают/кастрируют своих возлюбленных/сыновей. Однако согласно другой легенде, Аттис сам кастрирует себя под сосной и

умирает от потери крови. Здесь убийца и жертва — одно лицо, поэтому в Царстве Божиим “не женятся и не выходят замуж”.

Мотивы поглощения и соития “сходятся” в сказочном сюжете дефлорации, когда находчивый герой вводит камень (заместительную жертву) в зубастое влагалище женщины. В греческой мифологии Хронос-Сатурн, кастрировавший отца Урана, глотает камень вместо тела сына своего Юпитера.

В Библии дуализм девственницы и блудницы, невесты и матери представлен парой Ева/Мария. Показателен в этом отношении диалог Иисуса с фарисеем Никодимом, что у Иоанна (3:4—6): “Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?” Иисус ответил: “Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух”. Во втором случае речь идет о “непорочном” зачатии, следствием которого будет не “умножение”, а единство: из этой утробы уже не выйти.

Голубь Святого Духа, этот “тотемный предок” из родового строя, взявший брошенное на землю семя, оплодотворил и Марию, Он сам — Мария, Мать-Святой Дух (не случайно в древнееврейском и арамейском языках существительное, обозначающее Святой Дух (“руах”), относится, как правило, к женскому роду). Так преодолена Ева, “вседающая”¹⁸, но и “всепожирающая” Мать-Земля, жизнь и смерть в одном лице¹⁹: на многих изображениях из тела Богоматери растет дерево, соединяющее небо и землю, на котором восседает Иисус. Так и первое семя притчи о сеятеле, упав на землю, прорастает в духе, “непорочно”. Чтобы воссоединиться с девственной невестой своей души, ему нужно пройти проявление и умереть в теле Матери-Земли. Возможно, в этом и есть суть символизма узких и широких врат, которые, на самом деле, одно²⁰.

По Я. Беме, София, одновременно девственная невеста и mater materiae, принимает в чреве семя и приносит трехчастный плод, соответствующий кадуцею, Христу-Меркурию, лечащему змею и лечебной воде²¹, которая уходит в подземный мир, чтобы разбудить мертвые тела металлов и освободить мать-невесту. Это начало стадии “отбеливания”: ее одежда становится белее снега, и своему мужу она дает крылья голубя, чтобы улететь вместе с ним в небо²².

Целью Великого Делания, повторяющего основные этапы Божественного Творения, является претворение материального золота в духовное. Материальное семя, упавшее в “землю горшечни-

ка”, также преобразуется в духовное, но это преобразование касается и земли, его принявшей, которая становится “доброй”.

καὶ ἡ ἐκεῖνοί τε εἰσὶν οἱ которые ἐπὶ на τὴν γῆν землю τὴν καλὴν хорошую σπαρέντες посеянные οἵτινες которые ἀκούουσιν слышат τὸν λόγον слово καὶ ἡ παραδέχονται принимают καὶ ἡ καρποφοροῦσιν приносят плод ἐν одно τριάκοντα тридцать καὶ ἡ ἐν одно ἑξήκοντα шестьдесят καὶ ἡ ἐν одно ἑκατόν сто.

Именно на уровне четвертой чакры, уровне человеческого сердца, можно услышать и перевозку “ОМ” или “АУМ”, источник всего сущего. Этот звук состоит из четырех элементов, четвертый из них — тишина до, после и вокруг звука (ср. Яхве); согласно другому пониманию, перевозку ассоциируется с числом три (символ трех “вертикальных” миров, тройственности Вед и т. д.). Сознание, соответствующее этому уровню, слышит Слово и разумеет Его. Здесь центр слухового восприятия смещается от уха к сердцу, здесь открываются “узкие врата”, “двойник” тантрических “врат Великого Освобождения”.

На последнем этапе своего развития притчевое семя приносит плод в тридцать, шестьдесят и сто (ср. роль числа “сто” в притче о заблудшей овце). Если число четыре соответствует горизонтальному делению пространства-времени, то три — вертикальному: на небесный, земной и подземный уровни, а также на прошлое, будущее и вечность настоящего. Как уже отмечалось, зооморфные символы горизонтальной и вертикальной осей мироделения идентичны; и сами оси являются проекциями друг друга (мир также был сотворен за семь дней).

Четвертое место-время по горизонтали занимает человек, в притче — это измерение Сеятеля/семени/земли (Марии/Евы). Теряя себя в множественности семени, обрекая себя на гибель в материальном теле, человек вновь встречается с собой ($4 - 3 = 1$), но уже в другом качестве — и дано бывает только тому, кто имеет. Он заново познает эти три мира рыб морских, птиц небесных и животных, пресмыкающихся по земле, чтобы воссоединить их в себе, т. е. вновь стать их владыкой, создать ноосферу (см. также Мк. 4:26—29). Только потеряв, “растранив” в проявлении свою душу-жизнь, можно пройти через узкие врата, т. е. вновь обрести ее. Не случайно, кажется, “слеп” и сеятель: слепота — это инициатическое состояние “сна” проявления, пробуждение от которого возможно лишь в духе (см. также притчу о слепых).

Таким образом, тройственность плода — результат четырехмер-

ности семени и показатель того, что семя прошло и горизонталь, и вертикаль проявления — и готово к жатве, т. е. возвращению к единству духа, тишине до, после и вокруг “рассеяния”. Соединение верха и низа, неба и земли — знамение прихода Царства Божия, когда, согласно молитве Иисуса, Царство Отца будет “яко на небеси и на земли”.

Притча о сеятеле поистине удивительна. Являясь самоценным откровением, она выполняет и методологическую функцию: Иисус был уверен, что благодаря ей можно понять и остальные притчи. Мир, выросший из Логоса, есть текст — который хоть и искажает реальность, но “нет ничего, что было бы вне текста” (Ж. Деррида): в дверь его гони, он в окно влезет.

Как семя, удаляясь от центра, расширяется в богатство плода, так и притча о сеятеле “расширяется” в гипертекст притч (ср. с теорией рассеяния, включающей комплекс кастрации, того же Ж. Деррида). Каждая из них рассказывает об одном и том же — тайнах Царства, — но по-своему, акцентируя ту или иную мысль, за которой, однако, обязательно стоит всеобщее смысловое единство. Притча же о сеятеле кажется и самой универсальной по замыслу, но и самой “ученической” по исполнению — для сомкнутых глаз, неслышащих ушей и огрубевших сердец обилие ее “ключевых” слов, ее скрупулезная последовательность, напоминающая “пошаговое”, как три шага Шивы, руководство. И необыкновенная красота, и блестящие “режиссерские” находки. В то же время было бы неправильно говорить об “осевом” характере или “первенстве” притчи о сеятеле среди других притч — в Царстве нет ни первых, ни последних. Динамическое единство притч Нового Завета есть континуум, центр которого, как и в природе, — повсюду.

¹ Однако и это понимание грешит неточностью: то, что мы называем “переходом” или “грехопадением” — лишь объяснительный маневр, привычный для нашего сознания; на самом деле, и начало, и проявление “сосуществуют” в динамическом единстве.

² Единично существующее в большинстве традиций священное осевое дерево юкатанских майя представлено в виде четырех деревьев в соответствии с четырьмя странами света; эти деревья подпирают небо. Крест также сделан из древесины четырех деревьев: кедра, кипариса, оливы и пальмы. В “Старшей Эдде” имена первых людей на земле Аск и Эмбла означают “ясень” и “ива”.

³ Слог “ОМ”, по свидетельству одного ламы, был именем первого гуру, святого, жившего триста тридцать тысяч лет назад. Сигнатура “АУМ” сближается со свастикой (вращающимся крестом) — и то, и другое понимается как символ Христа. См.: *Генон Р.* Избранные произведения: Традиционные формы и космические цифры. Кризис современного мира. М.,

2004. Она же символизирует три аспекта индусской троицы: Брахму, Вишну и Шиву.

⁴ Даосская алхимия / Пер. с кит. Е. А. Торчинова. СПб., 2001.

⁵ Энциклопедия мистических символов / Авт.-сост. С. Васильев и др. М., 2001.

⁶ Подосинов А. В. Символы четырех евангелистов. М., 2000. (Вспомним о “смерти” Кошечевой: обычно она находится на конце иглы, что в яйце, яйцо в утке, а утка в зайце... Чем не русский сфинкс? На конце иглы находится и смерть Будды. Ср. также: Мф. 19:24, Мк. 10:25 и Лк. 18:25 о том, что верблюду удобнее пройти в игольные уши, чем богатому войти в Царство Божие, где “игольные уши” — символ узких врат.)

⁷ Полярная звезда как центр мира, вокруг которого разворачивались “кольца” проявления, находилась раньше в созвездии Дракона — а Тубан.

⁸ Ср. Мировое Яйцо, которое уроборос на многих изображениях держит во рту, а также историю о том, как Моисей “вознес змию в пустыне”, “лекарство” от чумы, на крест проявления.

⁹ Змея, что снизу, означает девственную материю, землю. Ср. Мф. 24:35 (и Лк. 21:33): “Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут”, а также Быт. 3:15: “И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятю”.

¹⁰ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.

¹¹ С этой же целью используется практика ритуальных омовений: неопитов отмывали от запаха женщины; за этим же занятием мы застаем Иоанна Крестителя; в этом, очевидно, состояла и цель потопа.

¹² Кэмбелл Дж. Мифический образ. М., 2002.

¹³ Это и семья Отца — голубь.

¹⁴ Ср. Откр. 16:8: “Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем”.

¹⁵ Напомним, что Самсон (“двойник” Иоанна Крестителя), что черпал свою невиданную силу в волосах “поросли”, победил филистимлян ослиной челюстью; согласно средневековому преданию, ослиной челюстью убивает и Каин Авеля.

¹⁶ В Быт. 6 Бог связывает “умножение” человечества через брак сынов Божьих и дочерей человеческих с “развращением”. Множество — это “перевернутый”, “развращенный” образ единства.

¹⁷ По сообщению В. Я. Проппа (Пропп В. Я. Указ. соч.), в Скандинавии “мертвому клали особый вид обуви при погребении; при помощи ее покойник мог свободно проходить по *каменистой и покрытой колючими растениями* тропе, ведущей в загробный мир” (курсив наш. — Н. Г.).

¹⁸ “Двойник” Евы — греческая Пандора (Πανδώρα), “вседающая” или “всем одаренная”, так называли и Гею, Мать-Землю.

¹⁹ Поэтому Иисус, подобно неопитам Малекулы, первоначально “отрекается” от матери и призывает других поступать так же.

²⁰ В одной из сказок вход в царство мертвых находился между ногами птицы.

²¹ Здесь же сто́ит сказать о так называемой еде бессмертия. Будучи атрибутом инициатической/похоронной обрядности, она выполняет функцию заместительной жертвы.

Первой задачей йогина является пробуждение дремлющей Кундалини. В

мифологии и фольклоре сон, отождествляемый со смертью, также связан с процессом “поедания” и вызывается особой пищей и (горячительными) напитками, приносящими, в конечном счете, бессмертие. Ветхозаветный Ной, спасшийся во время потопа, напился пьяным, Ра засыпает, проглотив семь локтей великой воды, и так побеждает змея; сон приходит и на коленях невесты. Только испив свою чашу (как заместительную жертву), можно вернуться к Себе-Отцу.

Равно как плод семени отождествляется с золотом солнца, еда бессмертия может быть заменена какой-либо драгоценностью, что следует из древнегреческих, римских, китайских обрядов захоронения. Поэтому-то и Иуде, который, подобно Одину и Христу, висел на дереве, заплатили сребреники (можно сказать, что все ученики Христа являются его “двойниками”, как проявление есть отражение всеобщего). Позже на них купили землю горшечника — опять же для *захоронений иноземцев* (ср. золотые склепы и саркофаги; греческое “саркофаг” означает “пожиратель мяса (плоти)”, а его египетский эквивалент — “обладатель жизни”. *Рак Н. В.* Египетская мифология. СПб., 2000).

Напиток бессмертия — это напиток лунный, напиток “лунного” животного змея. В сказках он раздваивается на воду смерти и жизни (возможно, этим же объясняется противопоставление урожая терния и плода семени как носителей этих двух состояний); в Откровении река воды жизни берет начало от престола Бога и Агнца.

Сон (смерть) есть инициатический обряд, который дарит бессмертие. Можно сказать, что, вкусив с Древа Познания, Адам и Ева также погружаются в состояние инициатического “сна” как гарантии воскресения.

²² См.: *Alexander Roob*, *Alchemy and mysticism* (Köln, 2001). Ср. историю блудницы Откровения, олицетворявшей Вавилон, которая, приняв смерть, очистилась и стала невестой Агнца.